

Отзыв официального оппонента
о диссертации Муратова Юрия Михайловича
«Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического
поля ‘присвоение чужого’ в русском языке»,
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Муратова Юрия Михайловича посвящена исследованию лексико-семантического поля ‘присвоение чужого’ в генетическом и мотивационном аспектах и определению концепта кражи в русской языковой картине мира.

Актуальность диссертационного исследования Ю.М. Муратова определяется тем, что оно опирается на современное понимание системности лексики, выявляемой на ограниченном языковом пространстве в виде семантических полей и лексико-семантических групп, которые представляют собой основные виды микросистем. Лексико-семантическое поле ‘присвоение чужого’, исследованное в диссертации, представляет собой старейшую ядерную область лексико-семантической системы, относящуюся к таким участками реального мира, которые в первую очередь становились объектами номинации со стороны языкового сознания. Структура и содержание подобных групп могут быть интерпретированы как фрагменты языковой картины мира.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассмотрено лексико-семантическое поле ‘присвоение чужого’ в максимальной полноте его лексического состава;

выявлен набор этимологических гнезд, представляющих источник лексем поля, предложена этимология «темных» слов;

выявлены лексические ряды, демонстрирующие модели сходного смыслового развития, определен набор мотивационных моделей и типов мотиваций. На их основе охарактеризованы представления о присвоении

чужого, свойственные русскому этносу, выявлена динамика изменения этих представлений.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем подтверждена эффективность изучения языковой картины мира этноса методом семантического поля, продемонстрирована возможность реконструирования истории поля на основе восстановления его лексического состава на разных этапах и в разных сферах функционирования русского национального языка. Проведенное исследование подтверждает продуктивность семантических реконструкций с помощью выявления семантико-мотивационного потенциала единиц поля.

Предложенная в работе методика найдет **практическое применение** в этимологических исследованиях по реконструкции семантики этимологических гнезд и выявлении генетических характеристик семантических полей. Результаты исследования одного из существенных фрагментов русской языковой картины мира могут быть использованы в различных лексикологических исследованиях, а также в вузовских лекционных курсах по этимологии, лексикологии и этнолингвистике.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложения в виде алфавитного указателя рассмотренных в работе лексем. Библиография содержит список источников (56 единиц) и список использованной научной литературы (220 работ на русском и иностранных языках).

Во Введении определены цель, задачи исследования, проанализирован обширный круг источников материала, приемы и методы его описания, охарактеризована структура работы. Несколько параграфов Введения посвящены определению теоретической базы исследования: в них обсуждаются проблемы системности лексики, понятие семантического поля и его соотнесенность с этимологическим гнездом, связь генетических и мотивационных характеристик поля, возможности реконструкции фрагментов языковой картины мира на основе типов и моделей номинации. Во Введении весьма детально рассматриваются юридическая и моральная сторона понятий

собственности и кражи, отдельный параграф посвящен метафоричности обозначения кражи.

Все это изложено в работе четко и последовательно, с хорошим знанием истории вопроса и его современного состояния, и заслуживает всяческого одобрения как не просто описательная, а именно как аналитическая часть работы. Отмечу также прекрасное знание автором научной литературы, как отечественной, так и зарубежной.

В Главе I-ой представлена генетическая характеристика лексем поля, которые распределены по 179 этимологическим гнездам. Результаты анализа лексем каждого гнезда, распределенных по частиречной принадлежности и по историческим периодам, отражены в выводах к первой главе работы. Эти результаты весьма содержательны и интересны как с точки зрения диахронии, так и с точки зрения синхронной. Отмечу среди них такие, как преобладание в поле гнезд исконно славянского происхождения с первичностью глагольной семантики, преобладание обозначений действия кражи и слабая представленность обозначений деятеля и объекта кражи (см. таблицу №1, стр. 207), наличие в поле значительного количества экспрессивов диалектного или жаргонного характера.

Вполне обоснованным представляется включение в описание сведений, относящихся к внеязыковой действительности, к реалиям внешнего мира, см., например, гнезда № 113. *пират*, № 114. *плагиат*, № 115. *компиляция* и др.

Глава II-ая посвящена анализу первичной мотивации терминов, которая определялась по последнему словообразовательному акту или семантическому переходу. В работе обосновывается важность результатов этимологического анализа для реконструкции языковой картины мира. Надежность проведенного этимологического анализа подтверждается параллелизмом мотиваций, наличие которого характерно для изучаемого поля. На этой основе выявлено 18 мотивационных моделей, 5 из которых образуют ядро поля. В совокупности своей содержание мотивационных моделей, описанных в работе, отражает

представление русского этноса о явлении, занимающем немаловажное место в его картине мира.

В работе отмечается, что распределение моделей между ядром и периферией поля соотносится со степенью метафоричности номинаций, которая растет по мере удаления от ядра. Это подтверждает уже существующее в науке суждение об изоморфности устройства семантического поля и многозначного слова.

Как положительный момент следует также отметить следование по пути дальнейшего обобщения мотивационных моделей и выделение 4-х типов мотиваций, «отражающих принципы подхода русского этноса к явлению кражи» (с. 273).

Несомненным достоинством работы является и анализ хронологического распределения мотивационных моделей и их лексического наполнения в разные исторические периоды, представленный в Главе III-ей диссертации. Здесь отмечается, что наиболее активно семантика присвоения развивается с праславянского периода, по количеству лексем самым объемным является период древнерусского языка, ряд моделей представлен исключительно диалектизмами, часть которых проникла в литературный язык.

Результаты исследования лексико-семантического поля 'присвоение чужого' обобщены в Заключение. Одним из важнейших выводов, представленных в Заключение, является вывод об изменении представления о краже в истории русского языка от тайности явления, акцентированной в праславянском языке, до доминирования представления о насильственности и аморальности кражи.

В работе используются современные методы и приемы изучения лексико-семантического поля в диахроническом аспекте и моделирования на этой основе существенного фрагмента языковой картины мира этноса.

Все, сказанное выше свидетельствует о том, что рецензируемая работа представляет собой абсолютно самостоятельное, добротное, содержательное диссертационное сочинение. Положения, вынесенные на защиту, находят

полное подтверждение в работе. Общие и частные выводы автора, а также интерпретация материала в целом возражений не вызывают.

Вместе с тем, можно высказать некоторые соображения и замечания частного характера.

1. В Главе II анализируется некоторое количество диалектных глаголов, развивших значение 'украсть' как вторичное, периферийное. Это преимущественно приставочные образования, у которых семантика присвоения находится на дальней периферии их семантической структуры (с. 113 – *выпахать*, с. 119 – *опалубить*, с. 142 – *высадить*, с.145 – *утешить* и т.п.). Думается, что формирование семантики присвоения определяется у таких глаголов не столько семантическими переходами от исходного значения, сколько экспрессивным фактором, и решающую роль играет значение приставки (*вы* - 'удаление', *за-*, *с-* 'приобщение' и т.д.) и действие в говорах определенной, активно наполняемой в условиях устной речи словообразовательной модели. Например, в архангельских говорах отмечено 36 *вы*-глаголов с значением 'выпить', 32 *вы*-глагола с значением 'выгнать', 11 *вы*-глаголов с значением 'украсть', причем бесприставочные глаголы таких значений обычно не имеют (см. об этом Нефедова 2008: 64-65). Как представляется, преобладание экспрессивного фактора над семантическим развитием находит проявление и у некоторых бесприставочных глаголов. Например, у глаголов, относящихся к гнезду **žegti*, кроме 'обжигать', 'жалить', 'бить, стегать', в диссертации отмечены значения 'выпить', 'поехать', 'красть'. В 14-15 вып. АОС у таких глаголов зафиксированы еще и 'ругаться', 'греметь (о громае)', 'съездить', 'быстро вырасти'. При таком семантическом разбросе эти значения объединяет в пределах слова только общая сема 'быстро' в сочетании с фактором

экспрессивности. Возможен также и окказиональный характер подобных значений, легко порождаемых в устной речи.

2. Вариантные формы *скрипти* и *скрибчи* объясняются в работе диалектной консонантной особенностью – меной [т] > [ч]. В действительности подобные формы являются грамматическими вариантами с суффиксами инфинитива –*ти* и –*чи*.
3. Неубедительной кажется версия о связи глагола *спандерить* с *па́дера* ‘снег, вьюга’ с появлением корневого [н] под влиянием *сбентерить*. Такое влияние можно было бы допустить при их сосуществовании в одном говоре, но это никак не подтверждается географией названных глаголов.
4. Несмотря на то, что в работе уделяется большое внимание диалектному материалу, отмечены пропуски фактов, которые зафиксированы в диалектных словарях, вошедших в список источников диссертации, например, *забрать* (АОС, вып. 15), *выгрузить*, *вынять*, *вытаскать*, *вытащить* (АОС, вып. 8), *блудень*, *блудник*, *блудница* (АОС, вып. 2), *жиган*, *жигонуть*, *жогнуть* (АОС, вып. 14) и некоторые другие. И хотя соответствующие модели подтверждены материалом других диалектных зон (как правило, это территории вторичных говоров Сибири и Урала), отсутствие в работе примеров из материнских говоров представляется досадным упущением.

Высказанные замечания не имеют принципиального характера и ничуть не снижают достоинства работы. Диссертация Ю.М. Муратова – это, несомненно, серьезное, глубокое исследование, обладающее признаками актуальности, новизны, теоретической и практической значимости. Работу отличает оригинальность научной концепции, детальность описания чрезвычайно обширного и разнообразного фактического материала, глубина анализа.

Автореферат и опубликованные по теме диссертации статьи полностью соответствуют ее содержанию.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического поля 'присвоение чужого' в русском языке» соответствует требованиям, изложенным в пункте 9-11, 13, 14 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор, Муратов Юрий Михайлович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

Е.А. Нефедова

Подпись заверяю

Сведения об официальном оппоненте:

ФИО: Нефедова Елена Алексеевна
129074, Москва, ул. Цандера, д. 7, кв. 314
eanefedova@gmail.com
8 916 547 43 16, 8 495 615 39 46

Ученая степень: доктор филологических наук

Должность и место работы: профессор, заведующей кабинетом русской диалектологии кафедры русского языка МГУ им. М.В. Ломоносова

Адрес места работы:

Россия, 119991, Москва, Воробьевы горы, МГУ имени М. В. Ломоносова,
1-й корпус гуманитарных факультетов, д.1, стр. 51

Тел. 495 939-26-05, russlang@philol.msu.ru, contact@philol.msu.ru

Публикации:

ВРЕМЯ и ПОРА в диалектной картине мира / Вестник МГУ. Серия 8 : Филология, № 4, 2007.

Глагольное слово в диалекте: опыт описания морфосемантического поля / Материалы и исследования по русской диалектологии II I(VI). М., Наука, 2007.

Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., Макс-Пресс, 2008.

Архангельский областной словарь / под ред. Е.А. Нефедовой, О.Г. Гецовой, М.: Изд-во МГУ, вып.13-15, 2011, 2012, 2013.

Общерусский компонент в динамике современных говоров // Славянские языки и культуры в современном мире. Международный научный симпозиум. Труды и материалы. Москва, МГУ, 24–26 марта 2009 г. М, 2009, с. 195–196

Общерусское слово в диалектном словаре / Межкафедральный словарный кабинет им. Б. А. Ларина. Сборник статей. СПб: СПбГУ, 2010.

Человек *живой, жизненный, жиристой, жительской* (семантика прилагательных с исходным значением ‘vita’ в архангельских говорах) / Daugavpils Universitate. Humanitaro zinatnu vestnesis 17. 2010.

Время, погода, жизнь в пространстве диалекта. Фрагменты диалектной картины мира. LAP LAMBERT Academic Publishing 2012.

Проблемы лексико-семантического варьирования в пространстве диалекта / Gwary dzis. 6. Aktualne problemy dialektologii slowianskiej. — Poznan.: Wydawnictwo PTPN, 2012

Семантические поля и диалектная картина мира / Littera scripta manet. Служение слову. Сборник, посвященный 70-летию доц. д-ра Анны Николовой. Университетско издательство «Епископ Константин Преславски» Шумен, 2012

Русские диалекты в современной языковой ситуации / Региональные варианты национального языка. Материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции. Улан-Удэ 2013. 0,5 п.л.